Глава 537

Огромная ставка

Мельком оглядевшись, Цзян Чэнь сразу понял, что это был не Чжу Фэйян. Это имя куда больше подходило другому гению, бодрому, явно в приподнятом настроении, и напоминающему своими манерами Главу Секты Трех Звезд Чжу, стоявшего рядом (Прим. переводчика: Фэйян означает «бодрость духа», «хорошее настроение», а Чжу — «добрые пожелания»). Цзян Чэнь насторожился еще сильнее, поняв, что этот культиватор обладает еще более пугающим потенциалом, чем первый ученик Секты Трех Звезд.

«Его ненависть ко мне можно было бы понять, если бы он был поклонником старшей сестры Би-эр и был ей знаком, как Вэй Цин. Но, получается, что она никогда его раньше не видела. Так что ненависть его никак не связана со старшей сестрой».

Но что еще могло его рассердить, если не дела сердечные?

Цзян Чэнь все думал и думал об этом. Он столкнулся с учениками из Секты Трех Звезд лишь во время экспедиции к духовному роднику, но об этом не знал никто из внешнего мира. Иначе бы началась небывалая шумиха из-за того, что Цзян Чэнь убил Старейшину Вэй Удао из Секты Кочевников.

Церемония открытия продолжалась, и Глава Дворца Дань Чи объявил темы соревнования. Темы были следующие: управление огнем, нагревание котла, выращивание духовных трав и выплавка пилюль.

Хотя сложность различных соревнований менялась от года к году, дисциплины оставались практически неизменны. Главным отличием Состязаний по Дао Пилюль был упор на практику в ущерб теории. Это было ограничением, специально наложенным на Королевский Дворец Пилюль. Все-таки Королевский Дворец Пилюль обладал крайне крепким теоретическим фундаментом и мог дать фору любой секте, когда дело доходило до знаний из области дао пилюль. Так что упор на практику имел своей целью усложнить задачу для Королевского Дворца Пилюль.

Само собой, Глава Дворца Дань Чи прекрасно это понимал, но отдавал себе отчет и в том, что спорить с другими сектами, сошедшимися во мнении, будет бесполезно. Так что он решил просто сделать вид, что ничего не замечает.

После объявления правил каждая секта направила своих представителей, чтобы те поклялись, что секта будет соблюдать правила и вести честную игру. Когда с формальностями было покончено, был объявлен короткий перерыв. Соревнования должны были официально начаться через два часа.

После просьбы Старейшины Юнь Не Цзян Чэнь просто не мог отлынивать. Он должен был показать свой лучший результат. Цзян Чэнь был не против, ведь это не мешало его планам. Дань Чи и Старейшина Юнь Не сильное ему помогли, и он был рад помочь им обеспечить секте статус чемпиона.

Цзян Чэнь сел на стул и закрыл глаза, используя Каменное Сердце, чтобы сконцентрироваться и очистить сознание от лишних мыслей. Му Гаоци, беря пример с Цзян Чэня, тоже присел помедитировать.

А вот Шэнь Цинхун активно общался с прочими гениями, явно наслаждаясь подобными

собраниями. Он без устали находил все новых собеседников, болтал и перешучивался с ними, словно желая показать, как много у него друзей по всему миру. Старейшина Юнь Не вздохнул про себя, глядя на Шэнь Цинхуна. Хотя тот обладал хорошим потенциалом в боевом дао, некоторые черты его характера давали повод для беспокойства.

Вдруг Вэй Цин, сидевший среди гениев Секты Кочевников, чьи места находились рядом с представителями Королевского Дворца Пилюль, вскочил на ноги. Он с улыбкой воскликнул:

— Послушайте, послушайте меня! Гении Области Мириады так редко собираются вместе. Состязания по Дао Пилюль проходят всего раз в тридцать лет. Мы все так молоды, так давайте же повеселимся, как положено молодежи.

Слова Вэй Цина пришлись окружающим по нраву, но все понимали, что человек этот крайне непрост. Его не перебивали, но никто ему ничего не ответил. Все смотрели на него искоса, размышляя о том, что же этот парень задумал на сей раз.

Вэй Цин как ни в чем не бывало усмехнулся:

— Предлагаю заключить пари.

Когда прозвучало это слово, у многих загорелись глаза. Движимые гордыней, гении всегда были склонны к заключению пари. Но личность предложившего пари вызывала сомнения. Кто-то тут же холодно рассмеялся:

— Вэй Цин, что ты задумал на сей раз? Признавайся!

— Да, говори напрямик, хватит ходить вокруг да около. Вы в своей Секте Кочевников все время темните, поэтому слушать вас так тошно.

Вэй Цин рассмеялся:

— Похоже, люди тут собрались нетерпеливые. Ладно, давайте начистоту. Я задам один вопрос: сколько из вас уверены в своей победе? Грубо говоря, сколько из вас пришли сюда, рассчитывая на то, чтобы стать чемпионом?

Все по-разному отреагировали на этот провокационный вопрос. Более десяти учеников чувствовали, что вполне могут стать чемпионами, и они внимательно следили за Вэй Цином, желая понять, что же он задумал.

Вэй Цин добродушно рассмеялся:

— Я предлагаю поспорить о том, кто станет чемпионом. Раз мы все так уверены в своей победе, чего же бояться? Я начну, чтобы положить начало славному делу. Я готов поставить двадцать тысяч духовных камней на то, что стану победителем. Кто готов бросить мне вызов?

— Хм, пари так пари. Кого ты думал напугать? Я, Линь Хай, первым приму твой вызов!

Линь Хай был гением дао пилюль из Секты Темного Севера, пришедшим на соревнования с намерением стать чемпионом.

Богатство Шэнь Цинхуна превосходила лишь его любовь хвастать этим самым богатством. Само собой, он собирался поучаствовать, тем более что ставка была такой незначительной. Он улыбнулся:

— Как я могу отказаться от такого славного начинания?

— Я с вами! — усмехнулся Чжу Фэйян, первый ученик Секты Трех Звезд. Затем он с едва заметной улыбкой посмотрел на человека, стоявшего рядом с ним. Это был тот загадочный культиватор, который так злобно смотрел на Цзян Чэня.

Цзян Чэнь незаметно наблюдал за этим таинственным культиватором и заметил, что в ответ на взгляд Чжу Фэйяна тот криво улыбнулся, словно сама мысль о таком пари наполняла его презрением. В конце концов, он все-таки кивнул:

— Раз так, я, Дин Тун, тоже приму участие.

«Дин Тун?»

Цзян Чэнь запомнил его имя.

Вдруг Шэнь Цинхун тоже усмехнулся:

— Младший брат Цзян Чэнь, ты же так любил заключать пари в Королевском Дворце Пилюль. Неужто ты разлюбил споры, покинув пределы секты?

Цзян Чэнь улыбнулся и дал обескураживающий ответ:

— Двадцать тысяч камней — слишком мало. Почему бы не остановиться на пятидесяти?

Затем он с улыбкой повернулся к Лин Би-эр и Му Гаоци, стоявшим рядом с ним:

— Старшая сестра, Гаоци, на сей паз я не захватил достаточно камней. Мне придется попросить вас одолжить мне нужное количество.

Му Гаоци улыбнулся:

— Конечно, Брат Чэнь всегда побеждает в спорах. У меня примерно тридцать тысяч камней, можешь одолжить все, что у меня есть!

Лин Би-эр тоже была заинтригована решением Цзян Чэня. Она кивнула:

— У меня тоже с собой тридцать тысяч камней, можешь забрать их все, младший брат.

Эти слова наполнили сердца Шэнь Цинхуна и Вэй Цина жгучей ревностью. Остальные гении, которые были неравнодушны к Лин Би-эр, начали незаметно изучать Цзян Чэня взглядом. Они правда не понимали, почему Лин Би-эр была так расположена к этому парню.

— Пфф, оборванец, который кормится подачками женщин! — презрительно произнес Вэй Цин, глядя на Цзян Чэня. — Уверен, что хочешь принять участие? Победитель будет только один. Думаешь, у тебя есть шанс?

Цзян Чэнь непринужденно улыбнулся:

— Просто так уж получилось, что я обожаю раздавать красивые, блестящие духовные камни. Ну что мне с собой поделать? Неужто ты слишком труслив, чтобы принять мой вызов?

Вэй Цин расхохотался:

— Я? Труслив? Да ты шутник! Просто переживаю, что ты не сможешь объясниться перед женщиной, когда продуешь все ее деньги!

В ответ на едкие насмешки Вэй Цина присутствующие разразились хохотом. Цзян Чэнь выглядел все столь же спокойно. Ему были нипочем такие примитивные провокации.

А вот Лин Би-эр не сдержалась и огрызнулась в ответ:

— Вэй Цин, что ты несешь? Младший брат Цзян Чэнь помогает мне вылечить отца от Миазмы. Я бы и с сотней тысяч камней спокойно рассталась, не то, что с тридцатью тысячами. Куда тебе тягаться с ним, если ты только и умеешь, что трепаться без дела?

Му Гаоци тоже не остался в стороне:

— Смотришь свысока на моего Брата Чэня? Ты просто смешон, Вэй Цин! Ты ему в подметки не годишься!

Помрачневший Вэй Цин посмотрел на Шэнь Цинхуна:

— У вас в Королевском Дворце Пилюль все такие болтливые?

Шэнь Цинхун усмехнулся:

— Господин Вэй, младший брат Цзян Чэнь действительно обладает хорошим потенциалом в дао пилюль. Не изволите ли перестать холить вокруг да около и прямо ответить: вы готовы поднять ставку до пятидесяти тысяч духовных камней?

Вэй Цин холодно рассмеялся:

— Если кто боится поддержать ставку, пусть громко крикнет «сдаюсь»! — произнес он и огляделся вокруг. — Пятьдесят тысяч камней. Ну же, кто смелый?

Все собравшиеся были лучшими гениями, кто из них пошел бы на попятный? Некоторые тут же встали, чтобы показать, что они в деле. Вскоре набралось девять участников.

Цзян Чэнь и Шэнь Цинхун представляли Королевский Дворец Пилюль, Вэй Цин и Вэй Син-Эр — Секту Кочевников, Линь Хай — Секту Темного Севера, Ван Хань — Дворец Священного Меча, Юань Юань из семьи Священной Обезьяны — Великий Чертог.

Ван Хань из Дворца Священного Меча понимал, что у него мало шансов стать чемпионом, но он должен был защитить честь своей секты, чтобы хоть кто-то представлял ее в этом споре. Остальные пять сект участвовали, так что ему оставалось только стиснуть зубы и присоединиться к пари.

Первая ученица Секты Трех Звезд, Мэй Жоси, сперва хотела принять участие, но в последний момент почему-то передумала.

Все остальные, включая Цзян Чэня, были уверены в своих шансах на победу. Пока гении продолжали перешучиваться, приз дорос до четырехсот пятидесяти тысяч духовных камней.

Вэй Цин улыбнулся:

— Пари — благородное развлечение. Надеюсь, все умеют проигрывать. Все камни достанутся одному лишь чемпиону.

Это была огромная сумма. Кроме Цзян Чэня, почти все остальные присутствующие были среди богатейших представителей младшего поколения своих сект. И все равно на кону стояло немало ресурсов. Это служило дополнительным стимулом.

Само собой, старейшины разных сект не имели бы ничего против таких ставок. Все-таки такое пари помогало раззадорить учеников и заставить их выступать на пределе возможностей. Впрочем, больше всех шансов все равно было у Цзян Чэня.

Душу Цзян Чэня грела мысль о четырехстах пятидесяти тысячах духовных камней. Он наобум озвучил сумму в пятьдесят тысяч и не ожидал, что столько людей примут участие в пари.

«Похоже, все эти лучшие ученики Области Мириады — просто денежные мешки, любезно принесшие мне свои духовные камни. Было бы просто расточительством не воспользоваться таким случае». Цзян Чэнь был полон решимости. Во что бы то ни стало, он станет чемпионом в личном зачете!

http://tl.rulate.ru/book/27/574842